

— Какая расточительность, каждое зёрнышко — это труд, — заметил Е Чанлин.

Ци Вэйсин: ...

Всегда вежливый и учтивый Ци Вэйсин впервые почувствовал желание убить и уничтожить тело.

Чу Чэньси не ожидал, что Е Чанлин положит ему еду, и, не смущаясь тем, что это остатки, с удовольствием начал есть.

— Причина, по которой звери преследовали нас, проста. Весной и летом, когда температура благоприятна, а пищи много, животные выбирают это время для размножения. Осенью они активно едят, чтобы набрать вес перед зимой. В это время детёныши ещё малы, и матери особенно их защищают, — Е Чанлин усмехнулся. — Вероятно, заговорщик учёл это и, прежде чем мы вошли в лес, забрал или убил детёнышей зверей, оставив предметы с нашим запахом, чтобы разъярённые матери преследовали нас. Что касается предметов с нашим запахом, обычные вещи могли бы впитать другие запахи, вероятно, это была одежда.

Это было безумие.

Е Чанлин говорил это с внутренним раздражением.

Насколько сильно его ненавидят?

Две рубашки. Если бы в древности не было мужского нижнего белья, тот, кто украл его одежду, не знал бы, что это такое, иначе бы тоже украл.

Но если бы это произошло, Е Чанлин бы тогда отказался от поездки, сославшись на болезнь.

— Наверняка следователи уже нашли обрывки ткани, — уверенно сказал Е Чанлин.

Две рубашки, которые нужно было дать зверям, чтобы они запомнили запах того, кто забрал их детёнышей, и направили их к нам. Уничтожить их было невозможно.

Услышав слова Е Чанлина, Чу Чэньси и Ци Вэйсин переглянулись.

Это было не потому, что Е Чанлин ошибался, а потому, что он был абсолютно прав. Если бы Чу Чэньси всё это время не учился во дворце Цяньцин, Ци Вэйсин мог бы подумать, что они с Е Чанлином заранее обсудили это.

— В логове зверей действительно были найдены обрывки одежды, — в Восточном дворце даже

черновики для каллиграфии Чу Чэньси уничтожались специальными людьми. Хотя Восточный дворец не так строго охранялся, как дворец Цяньцин, одежда наследного принца не была доступна обычным слугам.

Ситуация с Чу Чэнься была неясна, но, вероятно, его охрана была не меньше, чем в Восточном дворце.

Действия обязательно оставили бы следы.

Продолжая расследование по этой линии, найти заговорщика было лишь вопросом времени.

Однако, когда Храм Дали, Стража в парчовых одеждах, Восточная ограда и императорская гвардия обнаружили, что улики ведут во дворец, дело было быстро закрыто.

Чу Чэньси всё же опоздал. Хотя он заранее нашёл шпионов в Восточном дворце, не заметил, как те «покончили с собой».

Во дворце даже начали распространяться слухи о том, что наследный принц жесток и несправедлив к слугам.

В этом дворце единственный, кто мог и хотел сделать это, — это та, что из дворца Куньнин.

Выговор и домашний арест.

Его великий отец был достаточно предвзят.

Скрывая внутреннее раздражение, Чу Чэньси незаметно сменил тему.

После ужина, ближе к вечеру, Е Чанлин и Чу Чэньси попрощались.

Сев на гнедого коня, Е Чанлин натянул на себя меховую накидку, защищаясь от холодного ветра, и уехал.

В это время перец ещё не был завезён из Западного края, поэтому их хого было не острым.

Выпитый крепкий алкоголь немного согрел.

Чу Чэньси сел в карету и предложил подвезти Ци Вэйсина.

Казалось, сегодня Чу Чэньси был в хорошем настроении.

Карета тряслась, и, проехав одну улицу, Чу Чэньси, словно что-то вспомнив, открыл окно.

Холодный ветер мгновенно ворвался внутрь.

В эти дни была сильная метель, и, так как уже близился вечер, на улице не было ни души.

— Кстати, Чанлин всё ещё должен мне стакан вина, но в последнее время я был слишком занят, чтобы напомнить ему, — вспомнив, как Е Чанлин получил звание тысяцкого после того, как представил угольные брикеты, Чу Чэньси улыбнулся, уже ожидая следующей встречи.

— Ваше Высочество, Е Чанлин слишком хитер, и ваша близость с ним... — Ци Вэйсин запнулся, но всё же сказал.

По сути, его слова могли быть восприняты как попытка посеять раздор, но их отношения с Чу Чэньси всегда были хорошими, поэтому он решил быть откровенным.

— Значит, Вэйсин наконец признал, что Чанлин — необычный человек?

Чу Чэньси явно неправильно понял.

— Но Ваше Высочество, сейчас по всему городу ходят слухи о вашей близости с Е Чанлином...

— Ци Вэйсин, заботясь о репутации Чу Чэньси, продолжил предупреждать.

Тема любви к мужчинам не могла быть обсуждаема публично. Чу Чэнься, этот безумец, был исключением, ведь чиновники уже опасались его и были рады, что у него не будет наследников из-за его предпочтений.

Но наследный принц — другое дело.

Будущий правитель, чьи слова и поступки должны быть примером для народа. И самое главное — в Восточном дворце до сих пор нет наследника. Как наследник престола, он должен был давно обзавестись потомством, чтобы укрепить свою позицию.

Если слухи о его связи с Е Чанлином продолжат распространяться, это может навредить государству.

Услышав слова Ци Вэйсина, Чу Чэньси опустил глаза, не отвечая прямо, а вместо этого посмотрел в окно.

— Что ты видишь? — спросил Чу Чэньси, указывая на улицу.

Ци Вэйсин задумался, но, будучи выдающимся учёным, сразу понял намёк.

— В этом году метели сильнее, чем обычно. Ваше Высочество, вероятно, хотите сказать, что это благодаря угольным шахтам и угольным брикетам Е Чанлина, — Ци Вэйсин тоже признавал заслуги Е Чанлина. С тех пор как он узнал о брикетах, его мнение о Е Чанлине улучшилось.

Однако, несмотря на это, когда дело касалось репутации наследного принца, Ци Вэйсин не мог промолчать.

— Помню, в прошлом году, в такой же снежный вечер, я проезжал здесь, и на этой дороге лежали замёрзшие и голодные бедняки. Тогда я поклялся, что, если когда-нибудь займу это место, не позволю, чтобы такое происходило у меня на глазах.

— Но я знаю, что не смогу. Мой отец усердно правит и заботится о народе, я не могу сравниться с ним даже в малой степени. В префектурах Шуньтянь и Интянь каждый год умирают от холода и голода так много людей, что говорить о других местах даже не приходится.

— Ваше Высочество...

— Но знаешь ли ты, сколько бедняков погибло в этом году? — Чу Чэньси улыбнулся. — Меньше, чем в прошлом, на девяносто процентов.

— То, что сделал Чанлин, приносит пользу стране и народу. Так почему бы мне не быть с ним близким? Если кто-то попытается очернить его, первым, кто воспротивится, будет мой отец, — и он ещё получил от Чанлина столько серебра.

Ци Вэйсин молчал. У него были сотни способов возразить, но даже он не мог убедить себя.

[Очки обаяния +5.]

Е Чанлин: ???

Снова добавилось.

Удивившись, Е Чанлин быстро успокоился.

За эти месяцы он привык к постоянным изменениям.

Подсчитав, он понял, что приближается к критической отметке в сто очков. Видимо, через

пару дней нужно будет встретиться с Чу Чэньси, чтобы снизить этот показатель.

Е Чанлин размышлял об этом.

Уже стемнело, и Е Чанлин, натянув поводья, остановился у главных ворот дома Е.

Привратник, получив известие, уже открыл ворота. Е Чанлин передал поводья, и привратник, желая услужить, попытался взять их, но Чэнь Сы оттолкнул его, забрав поводья себе.

— Покорми его побольше, чтобы ночью не замёрз, — распорядился Е Чанлин.

Лошади без ночного корма не поправятся, особенно в такую зиму.

— Слушаюсь, господин, — Чэнь Сы, бежавший за Е Чанлином, ещё немного запыхался.

<http://bllate.org/book/15199/1341723>